

МОНОЭТНИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ

Н. С. Цветова
А. А. Горячев

*Санкт-Петербургский
государственный
университет*

*e-mail:
aga@list.ru
cvetova@mail.ru*

Статья посвящена тем трудностям современной межкультурной коммуникации, которые призвана устранить этножурналистика. Как качественное издание, соответствующее эпохальным запросам, анализируется газета армянской диаспоры в Санкт-Петербурге «Веруем!».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, «культурный империализм», этножурналистика, печатные СМИ, коммуникативные принципы, сверхзадача, миссия, речевой облик издания.

Санкт-Петербург – город, исторически занимающий особое место в поликультурном пространстве России как мегаполис, обладающий огромным позитивным опытом организации межэтнического сосуществования [4]. Но современный Петербург, по мнению многих социологов и культурологов, почти утратил накопленный опыт; как и во многих иных российских регионах, здесь «состояние реального межкультурного диалога весьма далеко от идеала бесконфликтного общения» [5, с. 4]. При этом следует отметить, что достаточно активно, если подходить к оценке ситуации формально, используется городским правительством и гражданским обществом такой мощнейший коммуникативный инструмент как моноэтническая пресса – специальная медиапродукция, создание которой, кстати сказать, и в современных условиях, судя по полиграфическим характеристикам изданий, щедро финансируется из самых разных источников, в числе которых государственный и городской бюджеты. По информации, предоставляемой интернетом, в печатном виде и в интернет-формате сегодня в Петербурге распространяются многочисленные моноэтнические газеты и журналы: «Газета Петербуржска» (польское сообщество), «НУР-свет» (Татарская национально-культурная автономия), «Азери» (Азербайджанская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга), «АМИ – Народ мой» (еврейская), «Инкери» (финская), «Турал» (газета для выходцев из Средней Азии) и др. Следовательно, напрашивается вывод о том, что трудности современной публичной межкультурной коммуникации, отчасти порожденные так называемым «культурным империализмом» (выделением и искусственным навязыванием концептов, ценностей, правил поведения, принятых одним обществом, другому), во многом связаны с минимальной эффективностью предлагаемой системы средств и каналов, необходимых для передачи кода ментально значимой информации.

Современная теория журналистики утверждает, что необходимая для решения проблем межкультурной коммуникации медиапродукция формирует львиную долю этножурналистики, «посвященной проблемам национальных отношений, рассказывающей о других национальных культурах» [2, с. 15]. Наука проблем этих сегодня насчитывает немало: взаимодействие актуальной тенденции мультикультурализма, с одной стороны, и «культурного империализма», с другой; настороженное отношение к идее толерантности и межэтнической интеграции и необходимость оппонирования этнополитическому экстремизму; настоятельная потребность в охранительном отношении к уникальной российской традиции многонационального мира.

За этножурналистикой специалистами закрепляются следующие функции:

- 1) способствование самопознанию нации и познанию других культур;
- 2) трансляция национально-культурных идеалов;
- 3) пропаганда национальных форм культурного существования;
- 4) пропаганда принципов культурного сосуществования т. д. и т. п. [2, с. 24].

Какие современные печатные издания готовы соответствовать этим вызовам? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились прежде всего именно к печатным СМИ, которые многие десятилетия в советскую эпоху накапливали опыт по адаптации читателей к инокультурной среде, по воспитанию не просто терпимого, но уважительного отношения, интереса к

чужой национальной культуре. Судя по всему, сегодня этот опыт почти предан забвению. Общероссийские газеты и журналы почти не затрагивают культурной проблематики. В арт-изданиях практически аннулированы популярные когда-то рубрики, посвященные национальным театральным коллективам, литературе народов СССР, общезначимым культурным и литературным датам (см. еженедельники «Литературная газета», «Культура», например, за 1985 год – ежемесячно публиковались материалы в рубриках «Литература народов СССР», «Искусство народов СССР» и т. п.). Например, журнал «Дружба народов» преимущественно теперь занимается вопросами межкультурного взаимодействия в границах СНГ, на постсоветском пространстве. В рекламно-информационных изданиях материалы, с интересующей нас проблематикой функционируют только как средство возбуждения у массового потребителя скандального интереса. Так, одно из самых популярных массовых изданий бесплатная газета «Метро» вынесла на первую страницу анонс «В городе расцветает *мухаббат*» (2013, 21 мая). Материалу предшествовали результаты общественного опроса. Респонденты, люди самых разных возрастов и профессий, должны были попытаться ответить на вопрос, что же такое «мухаббат». Они высказали абсолютно разные предположения: «*прыгающие мухи*», «*химия*», «*жестокый религиозный обряд*» и т. п. Эти высказывания свидетельствуют о том, что предмет речи отсутствует в картине мира коренных жителей мегаполиса, информация о нем была использована только для создания определенного толка интриги, способной привлечь читательское внимание. Оказалось, что «мухаббат» по-узбекски означает «любовь», а за расклеиваемыми на улицах объявлениями скрывается предложение интим-услуг. Внимание прессы привлёк лишь скандальный характер уличных объявлений.

Из петербургских изданий без «желтого», рекламного и пиар-компонентов к формированию интересующего нас этнодискурса имеет отношение, пожалуй, единственное качественное издание – «*журнал учета вечных ценностей*» «Адреса Петербурга». В этом журнале на протяжении многих лет регулярно заполнялась в основном материалами на историческую тему рубрика «Дiasпора», представлявшая наиболее значительные факты городской истории национальных диаспор: финнов, французов, татар... Например, авторы публикаций о финнах предлагали читателям задуматься над целым рядом вопросов: чем отличаются чухонцы от финляндцев? какие районы Петербурга были местами компактного проживания финнов? какую роль сыграл Эйно Рахья в Октябрьском перевороте? Из статьи можно получить самую разнообразную информацию: когда именно в нашем городе был создан Коммунистический университет нацменьшинств или какую роль сыграли финские мастера в создании полиграфического дела. В соответствии со сверхзадачей данного издания, позиционирующего себя как научно-популярное, публикуемые тексты преимущественно повествовательные, порожденные стремлением их авторов к объективному информированию о вполне конкретных фактах и исторических событиях. Но, наш взгляд, читательская аудитория этого издания ограничена, в первую очередь, вследствие практически полного отсутствия публицистического начала. «Холодный» интонационный рисунок речи заставляет воспринимать авторскую позицию как позицию высокомерного наблюдателя, не испытывающего никаких чувств по отношению к предмету речи, наблюдателя, который видит своим адресатом прежде всего коренных жителей мегаполиса.

Представляется, что потребности мигрантов в сфере публичной массовой коммуникации, потребности, связанные с необходимостью адаптации в инокультурном пространстве, более точно ощущают редакционные коллективы изданий, осуществляемых национальными диаспорами. С нашей точки зрения, важнейшим фактором формирования речевого облика такого типа издания является генеральная интенция формирования особого национально-лингвокультурного сообщества, коллективное когнитивное пространство которого становится пространством межкультурного диалога, обеспечивающим этот диалог. При адекватной речевой репрезентации этой задачи мононациональное издание превращается в серьезный культурно-просветительский инструмент.

В качестве эмпирической базы исследования нами были выбраны несколько номеров двуязычной газеты армянской диаспоры в Петербурге за 2013-2014 годы. Газета «Веруем» издается в северной столице армянской апостольской церковью. Почему именно на «Веру-

ем» мы остановили свой выбор? Первая на территории Союза независимых государств армянская газета существует уже двадцать лет. «Веруем» объявила себя прямой преемницей первой армянской газеты, издававшейся в Мадрасе – *«Флагман армянских газет диаспоры»*. Издание осуществляется усилиями полиэтнического авторского коллектива, печатается на двух языках, имеет высокие полиграфические характеристики и один из самых больших тиражей в данном дискурсе – 500 экземпляров. Цена одного выпуска – от 45 до 15 рублей.

Важно заметить, что особенностями национальной диаспоры, одной из старейших в городе, демонстрирующей широкий спектр включенности в городскую социальную и культурную жизнь и историю, является уважительное отношение к русскому языку (творческое, основанное на безукоризненном его знании), к русской культуре. Это отношение во многом базируется, с одной стороны, на православных представлениях: *«Все мы произошли от одной супружеской пары. Значит, рано или поздно должны вернуться к истокам»* (2013. № 4. С. 2). С другой стороны, корректируются эти представления базовыми принципами национальной армянской культуры: *«При всей разрекламированности открытых границ дома – каждый хозяин, а в гостях – гость. По крайней мере до тех пор, пока существуют нации и религии»* (2013. № 4. С. 2). В-третьих, это отношение мотивируется представителями армянской науки и культуры. Так, автор юбилейной статьи, посвященной академику, Заслуженному деятелю науки Армении, лауреату премии Союза писателей СССР, кавалеру ордена Союза армян России, цитирует такие слова выдающегося историка армянской литературы: *«Русский язык позволяет армянам представлять свою культуру за пределами страны <...>. Анти-русская политика на самом деле носит антиармянский характер»* (2013. № 4. С. 10).

Редакционная политика газеты «Веруем» декларируется открыто. Поиск такого рода деклараций предельно облегчен наличием юбилейного номера, посвященного двадцатилетию издания. Сверхзадача газеты была явственно определена в юбилейных материалах следующим образом: *«популяризация духовных и культурных ценностей армянского народа»* (Павел Балаян, Ереванский государственный университет); пропаганда *«духовных ценностей»*, сохранение *«национальной культуры и языка»* (представитель Национального собрания Армении А. Чилингарян); *«воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к исторической Родине – Армении»* (Президент благотворительного фонда). А теперь внимание! Главная миссия издания – *«миссия евангельской проповеди на языке двух великих православных культур – русской и армянской»*, *«радовать не только армянских христиан, проживающих на берегах Невы, напоминая им об их солнечной Родине, но и всех, кто ... интересуется верой, церковью и евангелием Христовым* (митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир) и далее: газета *«формирует приоритеты взаимопонимания и культурного взаимовлияния двух наших народов»* (директор Музея русско-армянской дружбы в Ростове-на-Дону Мария Сафарьянц).

Как резюмирующее можно привести фрагмент эпидейктического высказывания одного из читателей, считающего, что его любимая газета призвана *«информировать, поддерживать, освещать, воспитывать, образовывать»*. И та же идея выражена в метафорической форме председателем Союза писателей Армении Левонем Ананяном: *«Ваша газета – это паром, соединяющий берега армянской и русской истории и культуры»*.

При анализе смысловых доминант совокупного газетного текста первое, на что обращаешь внимание неизбежно, – это легко выявляемые цепочки ключевых слов, репрезентирующих доминирующие семантические поля. Если мы рассматриваем публикации, находящиеся за пределами официального дискурса, привычную информацию о встречах официальных лиц, событиях государственного или общекультурного масштаба, то эта цепочка представлена большей частью либо словами, номинирующими *априорные категории* (И. Кант), *иррациональный опыт* (Фр. Шеллинг), *архетипы коллективного бессознательного* (Г. Юнг), либо топическими номинациями: *Вера – Бог – любовь к Родине – очаг – род – бескорыстие – любовь – прошлое – душевное смятение – беженство – отлучение*. Даже при поверхностном взгляде ясно, что каждый компонент выявленной цепочки ключевых слов имеет полные соответствия в сознании, аксиологической системе русского человека, как, например, *очаг – дом, род – семья*. Но перечень легко обнаруживаемых соответствий легко рас-

ширятся за счет концептов, которые влияли не так давно на менталитет советского человека, т. е. из нашего общего советского прошлого. Так, автор передовой статьи в номере, посвященном геноциду армян в начале XX века, известный армянский писатель Сона Мелоян завершает свой текст призывом, обращенным к соотечественникам: *«Мы не будем людьми безнравственными – мы не станем беспамятными **манкуртами**»* (2013. № 4. С. 1). Смысловое ядро призыва – микроцитата из культового романа выдающегося советского писателя Ч. Айтматова *«И дольше века длится день...»*.

Однако в предлагаемой цепочке ключевых слов есть компоненты сугубо национальные, прежде всего, обусловленные трагическим историческим опытом армянского народа. Например, поэт Г. Мосесов написал *«Реквием»* в память трагических сумгаитских событий 1990 года. *«Реквием»* завершается такими словами, не вполне понятными многим православным людям: *«Отнявшим могилы предков / Простить никогда не смогу»* (2013. № 2. С. 8), но мотивированными мнением безусловного европейского авторитета – И.-В. Гете: *«Каждая земная вина отмщается!»*.

Аудитория *«Веруем»* – аудитория просвещенная, именно поэтому контактоустанавливающую функцию выполняют многочисленные и предельно разнообразные по происхождению прецедентные феномены: крылатые фразы из Священного Писания, названия известных советских кинофильмов, высказывания главным образом советских киногероев, имена людей, которыми гордятся и в России, и в Армении. Статья Евг. Мироненко о вечере, посвященном поэту, художнику и известному спортсмену С. Торозову, называется так же, как и роман популярнейшего советского писателя В. Липатова *«И это все о нем...»* (2013, № 3. С. 10). Иногда прецедентные имена «запараллеливаются»: воспоминания об известном советском киноактере С. Саркисяне называются *«С Андреем Тарковским»* (2013, № 10. С. 6). Есть в *«Веруем»* и публикации, которые устанавливаются «армянские корни» В. Высоцкого – статья *«Армянский круг Высоцкого»* посвящена его мачехе, бакинской армянке, и другу – актеру Леониду Енгибарову (2013, № 2, С. 11). Или наоборот: интервью известного российского киноактера В. Татосова называется *«Владимир Татосов на земле предков»* (2013. № 2, С. 8). О творческих взаимоотношениях Иосифа Кобзона и Арно Бабаджаняна рассказывает автор материала, опубликованного под названием *«В Армении всегда рады Иосифу Кобзону»* (2013, № 11. С. 6). Огромная по объему публикация, авторы которой – актеры Петербургского театра им. Комиссаржевской, или *«театра Рубена Сергеевича Агамирзяна»* (2013. № 4. С. 9).

Не менее показательна система средств, с помощью которых формируется представление о времени – либо историческом, либо вечном. В первом случае его отсчет начинается примерно с XIV века, во втором – *«до миссии Христа»*. Доминирование этого времени накладывает отпечаток даже на блок новостных публикаций, которые посвящены событиям, свидетельствующим о стремлении двух соседствующих народов к взаимопомощи. Например, губернатор Краснодарского края А. Ткачев, обращаясь со словами благодарности к Армении за помощь пострадавшим крымчанам и жителям Новомихайловского, говорит: *«Вы доказали, что сострадание, самопожертвование в крови **НАШЕГО** народа. И никто, никогда не останется один на один со своей бедой, пока **мы** вместе, пока **мы** рядом!* (2012. № 12. С. 1). С другой стороны, армянский священник КюрегТальян (священник служит в **Котайкской** епархии, что в данном случае важно), размышляя в интервью о ленинградской блокаде, произносит такой монолог: *«**Мы** не поняли, не уловили источник того тепла и добра, который помог **нам** выжить в те трудные годы. **Наши** лица и молитвы были обращены вверх, однако самого главного **мы** так и не смогли тогда понять: для чего, с какой целью Господь подвергает **нас** таким лишениям и испытаниям»* (2013, № 4. С. 4).

Не менее значительны и информативны характеристики пространства – культурного и природного. Принципиально важно, что время и пространство изображается как генетически общее для двух культур, что проявляется в предметных характеристиках хронотопа. Историческое родство двух братских народов уходит своими корнями в далекую древность, например, в публицистическом исследовании *истории армянской государственности и армянской мифологии* описывается схватка армянского народа с чужеземным войском,

предводителем которого считался *языческий* жрец Бэл, подчеркивается, что такие схватки знали и восточнославянские народы (2012. № 10. С. 12).

Еще интереснее обстоит дело с географическими привязками описываемых объектов и субъектов. Газета подробно рассказывает о многочисленных городских памятниках архитектуры, среди которых медицинский институт, Академия художеств, Художественно-промышленная академия имени Штиглица, памятник Циолковскому на Обводном канале, свидетельствующие о вкладе армянской диаспоры в различные сферы жизни города: культуру, науку, в сохранение исторического наследия и в социально-политическую жизнь, прошлую и настоящую.

Профессионально ответственно авторский и редакционный коллективы работают с потенциально конфликтными единицами совокупного газетного текста, например, с «опасными» темами и лексемами-варваризмами (*топыр, хаи, хачкар, Гутан, амроц, католликос*), номинирующими явления и объекты армянской национальной культуры, православной и бытовой. Есть проблемы, о которых газета пишет резко, например, о посещении потомками «*великого инквизитора*» (прецедентный феномен, презентующий армянскую культурную общность) Джемала-паши, «*монстра*», «*чудовища*» (2013, № 4. С. 1). Но в то же время конфликтный диалог председателя совета Санкт-Петербургской региональной армянской национально-культурной автономии и главного редактора газеты «Завтра», известного русского писателя и общественного деятеля А. Проханова, диалог, посвященный болезненной теме, завершается использованием различных речевых инструментов, традиционно применяемых для нейтрализации конфликтов – сложнейших этикетных формул, работающих как средства выражения уважительного отношения к адресату, и риторических приемов, вполне соответствующие русскому риторическому идеалу.

И наконец, важно отметить уровень речевой компетенции авторского коллектива. Авторы много раз цитируемых в статье поздравительных текстов неоднократно говорили о том, что газета характеризуется и «*грамотной, чистой, лелеющей сердце армянской речью*». То же самое можно сказать и о материалах, опубликованных на русском языке. Принадлежность их к другой культуре едва заметно проступает только в системе изобразительно-выразительных средств. Например, в частотности определенных эпитетов, выраженных прилагательными в превосходной степени, или в использовании некоторых устаревших этикетных формульных обращений, которые современным русским читателем могут быть восприняты как высокопарные.

Если суммировать все наши наблюдения, то можно сделать вывод о том, что эффективная межкультурная коммуникация в медийном пространстве определяется соответствием нескольким принципам.

Первый из этих принципов – уважение к принимающей культуре (речевой в том числе), к системе ценностей принимающего этноса. Причем, уважение к чужой культуре ни в коей не предполагает самоуничижения. Сона Мелоян, написавшую им передовую статью мы уже цитировали, говорит о своем народе так: «*Нам вообще свойственно верить. <...> В интеллектуальном плане армяне всегда стояли выше турков – издавали книги, открывали театры. Наконец, армяне всегда были богаты*» (2013. № 4. С. 1).

Второй принцип требует знания «точек схождения» вступающих в диалог культурных пространств с момента их становления.

Третий связан с необходимостью глубочайшего понимания специфики исторически сложившегося характера культурного взаимодействия.

Нам представляется, что издание, которое оказалось в центре нашего внимания, осознанно и целенаправленно воплощает заявленные принципы, в первую очередь, благодаря системному соответствию главной идее кириллической цивилизации – привлечение интереса других народов к своей культуре. Интенциональность дискурса, формируемого изданиями такого типа – воздействующая: ориентационная, стимулирующая и культурно-корреляционная [3, с. 255-257]. По сути, именно издания такого типа способны выполнять, если воспользоваться терминологией современной коммуникативистики, интеграционную миссию (термин С. П. Балинченко) [1, с. 18], создавать единое информационное поле, единое

поликультурное пространство, формировать уникальное представление о пространстве, времени и человеке, осуществляя аккультурацию, ассимиляцию и аккомодацию — объединение различных национальных сообществ.

Список литературы

1. Балинченко С. П. Особенности межкультурной адаптации в контексте формирования коммуникативного пространства интегрированных сообществ / Современная коммуникативистика. 2013. — № 2. С. 18 – 23.
2. Блохин И. Н. Журналистика в этнокультурном взаимодействии. СПб., 2013.
3. Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Стилистический облик мононационального периодического издания / Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. Серия 9. 2013. Выпуск 3. — С. 252 – 259.
4. Мунтян М. А. Полилог цивилизаций – феномен глобализирующегося мира. Ресурсы модернизации. М., 2012. — С. 187 – 203.

MONOETHNIC PERIODICAL IN MODERN RUSSIAN CULTURAL DISCOURSE

N. S. Tsvetova
A. A. Goryachev

*Saint-Petersburg
State University*

*e-mail:
cvetova@mail.ru
aga@list.ru*

The article is devoted to the difficulties of modern intercultural communication, which ethnojournalism is designed to eliminate. The newspaper of the Armenian Diaspora in St. Petersburg "We Believe!" is reviewed as a high-quality issue that corresponds to the epochal requests.

Keywords: intercultural communication, "cultural imperialism", ethnojournalism, print media, communication principles, supertask, mission, speech aspect of a periodical.